

усовершенствование и мудрее, но и начинаем саморазвиваться и идти вверх по ступенькам интеллекта.

Что касается, «кино- (видео)лекции», то следует отметить следующее, наша жизнь устроена так, что мало кто любит слушать, зато все любят смотреть, это печально, но однако, это факт. Если кино- (видео) подобрано по теме, оно актуально, и лектор дает подробные объяснения происходящему с большей вероятностью хотя бы что-то останется в головах слушателей, даже если они не увлечены происходящим. Благодаря этому формату, лекцию можно пропустить; даже присутствуя на лекции, можно что-то не понять или прослушать. Лекции, записанные на видео, обладают огромным преимуществом. Во время всего процесса обучения у каждого студента в любой момент есть доступ к видео лекциям курса. Если что-то непонятно, лекцию можно смотреть еще раз в любое удобное для Вас время. Записанные лекции на видео всегда доступны для студента. Это экономно, доступно и может восприниматься не только на слух, но и зрительными анализаторами.

Подводя итоги, хочется сказать, что лекция – очень эффективная форма систематического, живого, непосредственного контакта сознания, чувства, воли, интуиции, убежденности, всего богатства личности педагога с внутренним миром слушателя. В современных условиях роль вузовской лекции вовсе не снижается, а даже возрастает, но возрастают и требования к ней. Она должна стать более гибкой, дифференцированной, многофункциональной, полнее выполнять ориентирующую, стимулирующую, методологическую, развивающую и воспитывающую функции обучения. Особое значение приобретают вопросы организации самостоятельной деятельности студентов на лекции, после лекции и при подготовке к ней.

В зависимости от специфики предмета, характера изучаемого материала, уровня подготовки студентов необходимо использовать различные способы руководства их деятельностью на лекции, стимулирующие активность, формирующие самостоятельность и самоконтроль слушателей. Во всех случаях лекция остается формой живого активного общения лектора с аудиторией, их совместной продуктивной деятельности [3, с. 45].

Литература

- 1 Шарипов, Ф. В. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие / Ф. В. Шарипов. – М.: «Логос», 2012.
- 2 Сериков, В. В. Развитие личности в образовательном процессе / В. В. Сериков. – М.: «Логос», 2013.
- 3 Инванченко, Д. С. Технология проведения лекционного занятия (методические рекомендации для преподавателей) / Д. С. Иванченко. – М.: «Мецниереба», 1999.

УДК 316.64:316.36-053.67:316.362.31

Д. А. Панарина

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ ЮНОШЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Статья посвящена изучению брачно-семейных установок воспитывающихся в неполных семьях юношей. Проведён анализ психолого-педагогической литературы по теме. Рассмотрены такие понятия, как «брак», «семья», «неполная семья». Представлены результаты проведённого эмпирического исследования по изучению брачно-семейных установок воспитывающихся в неполных семьях юношей.

В соответствии с системным подходом, семья, являясь самовоспроизводящейся функциональной системой, воспроизводится в следующих поколениях, причём в наибольшей степени воспроизводятся дисфункции и аномальные структуры. Следовательно, можно предположить, что однажды разрушенная семья с большой степенью вероятности будет иметь нарушение структуры в следующем поколении [1].

Развод родителей может оказать влияние на будущее поведение юношей в их собственных семьях. Юноши и девушки, чьи родители развелись, впоследствии разведутся с большей вероятностью, чем те, кто жил в крепкой семье. «Готовность к разводу» – сложившееся представление о возможности развода и пониженное чувство ответственности по отношению к супружеским обязанностям. Кроме того, юноши, воспитанные в разведённых семьях, часто вступают в брак раньше, чем их сверстники из крепких семей, побуждаемые псевдомотивацией – стремлением компенсировать недостаток эмоционального тепла, уйти из родительского дома, но, как правило, такие браки распадаются с большей вероятностью.

Родители формируют в юношах либо преданность институту брака, либо апатию к нему. Склонность детей подражать своим родителям, часто неосознанно, как в хорошем, так и в плохом, – вот одна из причин повторяющихся разводов. Развод уже воспринимается как нормальный, естественный способ выхода из кризиса. К сожалению, развод может стать привычным способом решения семейных проблем, переходящим от поколения к поколению, от первого брака ко второму и т. д. Нет ничего удивительного в том, что дети разведённых родителей не имеют навыков выхода из семейных конфликтов [1].

Брак – это добровольный семейный союз мужчины и женщины, подразумевающий их юридические и иные права и обязанности по отношению друг к другу и своим детям. Брак – это институт семьи; брак – набор социальных норм, регулирующих семейные отношения. Эти нормы действуют согласно местным обычаям, объединяя двух (и более) людей и связывая последних с системой обязательных моделей поведения с целью поддержания единства семьи.

С. И. Голод обращает внимание на то, что брак представляет собой в целом исторически разнообразные механизмы социального регулирования (табу, обычай, традиция, религия, право, нравственность) сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, которое направлено на поддержание непрерывности жизни. Социальное предназначение брака – воспроизводство [2].

Семья – это малая социальная группа, состоящая из людей, связанных узами родства и/или супружества. Представляет собой динамическую систему, функционирование которой определяется действием двух законов: закона гомеостаза и закона гетеростаза. Согласно закону гомеостаза, каждая семья стремится сохранить свое положение, остаться в данной точке развития. Согласно закону гетеростаза, каждая семейная система должна пройти свой жизненный цикл: некую последовательность смены стадий. Семья выполняет ряд функций, наиболее важными из которых являются: функция духовного (культурного) общения, эмоциональная, сексуально-эротическая, функция первичного социального контроля, репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая [3].

Неполная семья – это семья, в которой отсутствует один из родителей (чаще всего отец). В большинстве случаев неполная семья образуется в результате развода родителей или рождения женщиной детей вне брака. Воспитательные возможности в неполной семье значительно ограничены, так как отсутствует необходимый образец для подражания, затрудняется контроль и надзор за детьми. Отсутствие отца ограничивает познание ребенком окружающего мира, лишает его возможности знакомиться с разными вариантами семейных отношений и влечет за собой односторонность психического развития. Мальчик, получивший только материнское воспитание, нередко лишен некоторых черт мужественности: твердости характера, самостоятельности, решительности, умения рисковать и добиваться поставленной цели. Общение с отцом способствует правильному

формированию у девочки образа мужчины. При отсутствии в семье отца этот образ получается искаженным – обыденным или, напротив, идеализированным, что приводит впоследствии либо к упрощенности в личных отношениях с мужчиной, либо к труднопреодолимым сложностям. Супруги из неполной семьи легче идут на разрыв и в собственной семье.

Таким образом, брак трактуется как форма отношений между мужчиной и женщиной, санкционируемая и регулируемая обществом, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям. Семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, так как она объединяет не только супругов, но и их детей, других родственников [4]. Формирование ценностных и нравственных ориентаций на свою будущую семью, происходит в основном на образе родительской семьи, но характеризуется более ярко выраженной направленностью на собственное благополучие и комфорт. Неполная семья образуется или в результате смерти одного из родителей, или в результате развода родителей. Жизнь в неполной семье ощутимо отражается на воспитательном процессе, что может выражаться в проявлении негативных черт характера и нарушении поведения у ребёнка [5].

Целью эмпирического исследования явилось изучение брачно-семейных установок воспитывающихся в неполных семьях юношей. В нем приняли участие 46 учащихся УО «Гомельский государственный профессионально-технический колледж электротехники»: 22 девушки и 24 юноши из неполных семей в возрасте от 17 до 21 года. В исследовании использовалась методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова) и тест на выявление семейных установок (Н. П. Иванова, Г. С. Красницкая, О. В. Заводилкина, И. А. Бобылева).

Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) (А.Н. Волкова) позволяет определить представления о значимости в семейной жизни сексуальных отношений, личностной общности мужа и жены, родительских обязанностей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности. Также позволяет определить представления о желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций.

Тест на выявление семейных установок (Н. П. Иванова, Г. С. Красницкая, О. В. Заводилкина, И. А. Бобылева) позволяет определить отношение к детям, ориентацию на преимущественно совместную или же раздельную деятельность, отношение к разводу, отношение к патриархальному или равноправному устройству семьи (ориентация на традиционные представления), отношение к сексуальной сфере в семейной жизни (оценка её значимости).

В ходе исследования были выявлены значимые различия по шкале отношения к сексуальной сфере в семейной жизни (оценка её значимости). Высокие показатели по шкале набрали 55 % девушек и 21 % юношей, средние – 45 % девушек и 79 % юношей. Высокие показатели по данной шкале указывают на то, что испытуемым сексуальная сфера в семейной жизни представляется мало значимой, следовательно, можно говорить о том, что для девушек сексуальная сфера в семейной жизни представляется менее значимой, чем для юношей.

Также были выявлены значимые различия по следующим шкалам: шкала личностной идентификации с супругом, шкала внешней привлекательности (подшкала ролевых притязаний). Так, по шкале личностной идентификации с супругом высокие показатели набрали 91 % девушек и 25 % юношей, средние – 9 % девушек и 75 % юношей, низкие показатели отсутствуют. Результаты указывают на то, что для большинства девушек личностная идентификация с супругом, общность интересов и ценностных ориентаций, играет более значимую роль, чем для большинства юношей. По шкале внешней привлекательности, подшкале ролевых притязаний высокие показатели набрали 45 % девушек и 14 % юношей, средние – 55 % девушек и 60 % юношей, низкие – 0 % девушек

и 26 % юношей. Результаты свидетельствуют о том, что у девушек установка на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться, более выражена, чем у юношей.

По остальным шкалам значимых различий выявлено не было. По шкале отношения к разводу высокие показатели набрали 77 % девушек и 75 % юношей, средние – 23 % девушек и 25 % юношей, низкие показатели отсутствуют. Результаты указывают на то, что и девушки, в основном против развода.

По шкале отношения к патриархальному или равноправному устройству семьи (ориентация на традиционные представления) высокие показатели набрали 64 % девушек и 63 % юношей, средние – 36 % девушек и 37 % юношей, низкие показатели отсутствуют. Высокие показатели по данной шкале говорят о направленности испытуемых на равноправное устройство семьи.

Согласно результатам большинство испытуемых, как девушки, так и юноши, ориентированы на равноправное устройство семьи. По эмоционально-психотерапевтической шкале, подшкале ролевых ожиданий, высокие показатели набрали 81 % девушек и 75 % юношей, средние – 19 % девушек и 25 % юношей, низкие показатели отсутствуют. Результаты свидетельствуют о том, что у подавляющего большинства испытуемых, как юношей, так и девушек, выраженная ориентация на то, что брачный партнёр возьмёт на себя роль эмоционального лидера семьи в вопросах: коррекция психологического климата, оказание моральной и эмоциональной поддержки.

По шкале отношения к детям (значение детей в жизни человека) высокие показатели набрали 41 % девушек и 29 % юношей, средние – 59 % девушек и 67 % юношей, низкие – 0 % девушек и 4 % юношей, что свидетельствует о том, что, как для девушек, так и для юношей, роль детей в жизни человека не представляется особо значимой.

По хозяйственно-бытовой шкале, подшкале ролевых ожиданий, высокие показатели набрали 46 % девушек и 42 % юношей, средние – 54 % девушек и 58 % юношей, низкие показатели отсутствуют. Результаты указывают на то, что больше половины испытуемых, как юношей, так и девушек, имеют адекватную степень ожидания от партнёра активного выполнения бытовых вопросов. По хозяйственно-бытовой шкале, подшкале ролевых притязаний, высокие показатели набрали 9 % девушек и 8 % юношей, средние – 73 % девушек и 79 % юношей, низкие – 18 % девушек и 13 % юношей. Результаты свидетельствуют о том, что у большей части девушек и юношей нет выраженной установки на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства.

По шкале внешней привлекательности, подшкале ролевых ожиданий, высокие показатели набрали 45 % девушек и 36 % юношей, средние – 40 % девушек и 64 % юношей, низкие – 15 % девушек и 0 % юношей. Результаты указывают на то, что для девушек в незначительной степени иметь внешне привлекательного партнёра важнее чем для юношей, при это для большинства испытуемых, как девушек, так и юношей, данный аспект не играет особо значимой роли.

По родительско-воспитательной шкале, подшкале ролевых ожиданий, высокие показатели набрали 77 % девушек и 50% юношей, средние – 23 % девушек и 50 % юношей, низкие показатели отсутствуют. Результаты свидетельствуют о том, что большинство девушек и половина юношей имеют установку на активную родительскую позицию брачного партнёра.

Достоверность различий между двумя выборками оценивалась при помощи U-критерия Манна–Уитни (уровень значимости $\leq 0,01$).

Таким образом, большая часть испытуемых не имеет выраженных установок к разводу и выступает против него, для девушек личностная идентификация с супругом намного важнее, чем для юношей, а для юношей сексуальная сфера в семейной жизни более значима, чем для девушек. Большинство юношей и девушек ожидают, что большую часть забот по воспитанию ребёнка возьмёт на себя брачный партнёр.

Литература

- 1 Ковалёв, С. В. Психология современной семьи / С. В. Ковалёв – М. : Просвещение, 1998. – 208 с.
- 2 Голод, С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С. И. Голод – Л. : Наука, 1984. – 217 с.
- 3 Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 555 с.
- 4 Гребенников, И. В. Основы семейной жизни / И. В. Гребенников – М. : Просвещение, 1991. – 158 с.
- 5 Ковалев, С. В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни / С. В. Ковалев. – М. : Просвещение, 1991. – 128 с.

УДК 37.013.42:37.064.3-053.6

Е. В. Полуянова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРОСТКОВ В КОЛЛЕКТИВЕ КЛАССА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Статья посвящена одной из важнейших проблем развития подростков – их взаимодействию в коллективе сверстников. Рассматривается значимость и сущность взаимодействия как научной категории, его основные виды и формы проявления. Кроме того, приводятся данные диагностического исследования взаимодействия подростков 8-х классов школ г. Гомеля и их развернутая интерпретация.

Подростковый возраст играет важную роль в процессе развития и становления личности человека. В этот период значительно расширяется объем и виды деятельности человека, меняется их характер; в структуре личности происходят ощутимые перемены, обусловленные перестройкой ранее сложившихся образований и возникновением новых; закладываются основы сознательного поведения. Все это происходит на фоне противоречий физиологического и психического развития подростков. Поэтому этот возраст характеризуется специалистами как «переходный», «сложный», «критический».

Развитие подростка сопровождается рядом различных новообразований, таких, как рост самосознания, совершенствование понятийного мышления, появление «чувства взрослости» и широкого диапазона социальных потребностей. По мнению Д. Б. Элькониной, деятельность общения, сознательное экспериментирование с собственными отношениями с другими людьми (поиски друзей, своей компании, конфликты и примирения) выделяются в относительно самостоятельную область жизни подростка. Главная потребность этого периода – найти свое место в ближнем социуме, быть «значимым» – реализуется в сообществе сверстников. Из этого вытекает необходимость серьезного исследования проблемы взаимодействия подростков в коллективе (сообществе) сверстников.

Взаимоотношения со сверстниками становятся чрезвычайно важным фактором развития личности подростка. Они делают его жизнь эмоционально насыщеннее, богаче и интереснее. На данном возрастном этапе происходит становление различных по степени близости отношений: у подростка могут быть просто товарищи, близкие товарищи, личный друг. Общение с ними все больше выходит за пределы учебной деятельности и школы, захватывает новые интересы, занятия, отношения и выделяется в самостоятельную и очень важную для подростка сферу жизни.

Любая форма отчуждения от сверстников вызывает у подростка тяжелые переживания с возможными всплесками эмоций и неуправляемостью настроения. Отсюда